

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 2. С. 64–74. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 64–74.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.3.7 Возрастная психология

УДК 378

EDN VBZRRI

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-64-74>

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДЕЖИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕДИКТОРАМИ

Сердюк Анастасия Александровна, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия, nastusha30_07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9632-9606>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования гендерных различий в субъективном благополучии молодежи Приднестровья, проведенного на выборке из 329 студентов (возраст: 17–23 года) Приднестровского государственного университета. В работе применен комплекс диагностических методик, включая шкалы темперамента, социальную поддержку, надежду, личностные черты «большой пятерки», жизнеспособность и субъективное благополучие. Корреляционный анализ выявил тесные взаимосвязи между надеждой, экстраверсией, социальными ресурсами, личностными особенностями и компонентами субъективного благополучия, при этом у девушек значима роль социальной поддержки и эмоциональной вовлеченности, а у юношей – внутренних ресурсов, таких как самомотивация и активность. Результаты факторного анализа показали, что структура психологических факторов у юношей и девушек имеет как общие элементы, так и специфические различия. У юношей доминируют факторы, связанные с внутренней мотивацией и автономностью, тогда как у девушек важную роль играют социальные связи и эмоциональная поддержка. Несмотря на различия в отдельных компонентах, общего гендерного различия по уровню субъективного благополучия не обнаружено. Полученные результаты могут быть использованы для разработки дифференцированных программ психологической поддержки и формирования стратегий адаптации молодежи, учитывающих специфику регионального социально-политического контекста.

Ключевые слова: субъективное благополучие, молодежь, жизнеспособность, гендерные различия, социальная поддержка, темперамент, личностные черты.

Для цитирования: Сердюк А.А. Исследование взаимосвязи показателей субъективного благополучия молодежи Приднестровья // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 2. С. 64–74. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-64-74>

Research Article

STUDY OF INDICATORS OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF TRANSNISTRIAN YOUTH AND THEIR INTERRELATIONS WITH PSYCHOLOGICAL PREDICTORS

Anastasia A. Serdiuk, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, nastusha30_07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9632-9606>

Abstract. The article presents the results of a study of gender differences in the subjective well-being of young people in Transnistria, conducted on a sample of 329 students (age: 17-23 years) of the Transnistrian State University. The work utilized a set of diagnostic techniques, including temperament scales, social support, hope, “Big Five” personality traits, vitality and subjective well-being. Correlation analysis revealed close correlations between hope, extraversion, social resources, personality traits and components of subjective well-being, with the role of social support and emotional involvement being significant in girls, and internal resources such as self-motivation and activity being significant in boys. The results of factor analysis showed that the structure of psychological factors in boys and girls has both common elements and specific differences. In boys, factors related to intrinsic motivation and autonomy dominate, whereas in girls, social ties and emotional support are important. Despite the differences in individual components, no overall gender difference in the level of subjective well-being was found. The results obtained can be used to develop differentiated programs of psychological support and formation of adaptation strategies for young people, taking into account the specifics of the regional socio-political context.

Keywords: subjective well-being, youth, vitality, gender differences, social support, temperament, personality traits.

For citation: Serdiuk A.A. A Study of the Relationship Between the Indicators of Subjective Well-Being of Young People of Transnistria. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 64–74 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-64-74>

Введение. Субъективное благополучие молодежи в настоящее время становится одной из ключевых тем современной психологии, особенно учитывая чувствительность этой социальной группы к изменениям в обществе [Дорошина: 98]. Приднестровье как непризнанное государство представляет особый интерес для изучения влияния нестабильности на субъективное благополучие молодых людей. Исследование данной темы актуально по причинам того, что молодежь оказывает значительное влияние на будущее региона, а неопределенность политического статуса усиливает стрессовые факторы, сказываясь на уровне субъективного благополучия. Таким образом, в условиях политической нестабильности актуальным становится изучение психологических механизмов адаптации личности. Несмотря на наличие обширных исследований субъективного благополучия [Кононенко: 102; Чен: 3; Хабибпур: 10], ситуация Приднестровья является уникальной и заслуживает отдельного анализа.

В настоящее время существует несколько теорий субъективного благополучия, в которых данный феномен рассматривается как интегральный показатель, включающий ряд когнитивных и аффективных компонентов. Такое представление о субъективном благополучии описывается, например, в теории Эда Динера [Динер 2018: 253; Динер 2017: 87; Динер 2013: 269]. В модели Мартина Селигмана (модель «PERMA» [Селигман: 333]) субъективное благополучие включает следующие пять элементов:

- позитивные эмоции (Positive Emotion);
- вовлеченность (Engagement);
- позитивные отношения (Positive Relationships);
- смысл (Meaning);
- достижения (Achievement).

Чарльз Снайдер внес значительный вклад в понимание роли надежды в субъективном благополучии. Согласно его теории, надежда является ключевым фактором, влияющим на способность человека преодолевать трудности и достигать поставленных целей [Снайдер :27].

В российской психологии субъективное благополучие рассматривается в работах Р.М. Шамянова, который определяет его как интегральное социально-психологическое образование, включающее оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе [Шамянов: 1].

В целом структура субъективного благополучия, согласно современным исследованиям, включает в себя следующие взаимосвязанные компоненты:

1. Эмоциональное благополучие (преобладание позитивных эмоций над негативными).
2. Психологическое благополучие (самопринятие, личностный рост, цель в жизни, позитивные отношения с другими, автономия, управление окружением).
3. Социальное благополучие (социальная интеграция, социальный вклад, социальная актуализация, социальное принятие, социальная согласованность).
4. Удовлетворенность жизнью (когнитивная оценка соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям).

Данная многомерная структура подчеркивает сложность и многогранность феномена субъективного благополучия [Киз: 477].

В данном исследовании мы выдвинули гипотезу о том, что в группах юношей и девушек присутствуют различия во взаимосвязях между показателями субъективного благополучия, а именно: у девушек субъективное благополучие в значительной степени обусловлено социальной поддержкой и эмоциональной вовлеченностью, тогда как у юношей оно в основном определяется внутренними ресурсами, такими как самомотивация и инициатива. Нестабильная социально-политическая ситуация региона дополнительно усиливает значимость адаптивных качеств в обеих группах.

Новизна исследования заключается в том, что нами был проведен анализ гендерных различий в субъективном благополучии на уникальной выборке молодежи из Приднестровья. С учетом специфики данного региона это позволило получить новые данные о влиянии социальной поддержки и внутренних ресурсов на субъективное благополучие в условиях нестабильности. Полученные результаты вносят вклад в понимание механизмов адаптации личности в условиях сложного социально-политического контекста, что расширяет теоретические представления о субъективном благополучии.

Выборка. В рамках экспериментального исследования были проанализированы гендерные различия в показателях субъективного благополучия студентов Приднестровья. Выборку исследования составили 329 студентов 1–5 курсов различных специальностей Приднестровского государственного университета в возрасте от 17 до 23 лет. Среди них 153 девушки и 176 юношей.

Методы. В исследовании использовались следующие шесть методик:

1. «Опросник структуры темперамента» (автор В.М. Русалов). Предназначен для оценки различных аспектов темперамента человека. Содержит следующие шкалы: «предметная эргичность» (ПЭ), «со-

циальная эргичность» (СЭ), «пластичность» (ПЛ), «социальная пластичность» (СПЛ), «температура или скорость» (Тис), «социальный темп» (СТ), «эмоциональность» (ЭМ), «социальная эмоциональность» (СЭ) и «контрольная шкала» (КШ) [Русалов: 1].

2. Многомерная шкала восприятия социальной поддержки (MSPSS) (С. Зимет; Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский). Служит для оценки уровня социальной поддержки, которую человек ощущает от окружения. Состоит из следующих шкал: «поддержка от семьи» (ПоС), «поддержка от друзей» (ПоДР) и «поддержка от "значимых других"» (ПоЗД) [Чистопольская: 323].

3. Русскоязычная версия шкалы надежды Ч.Р. Снайдера (С.П. Елшанский и др.). Шкала надеж-

ды оценивает уровень оптимизма и стремления к достижению целей у человека. Содержит следующие субшкалы: «субшкала действие» (СД), «субшкала пути» (СП) и «общая шкала надежды» (ОШН) [Елшанский: 245].

4. Адаптированный в ВШЭ пятифакторный опросник «Большая пятерка» Коста и Маккрае (Щебетенко). Предназначен для оценки пяти основных факторов личности: «экстраверсия» (ЭК), «доброжелательность» (ДЖ), «добросовестность» (ДС), «нейротизм» (НЕ) и «открытость опыту» (ОтОп) [Мишкевич: 95].

5. Жизнеспособность личности (автор А.А. Нестерова). Опросник оценивает жизнеспособность личности, включая такие аспекты, как устойчивость к стрес-

Таблица 1

Данные о средних значениях и стандартных отклонениях (вся выборка)

	Шкалы	Среднее	Стандартное отклонение
ОСТ Русалова	Эргичность	5,529	2,444
	Социальная эргичность	6,234	2,677
	Пластичность	6,629	3,165
	Социальная пластичность	5,815	2,402
	Температура или Скорость	6,878	2,803
	Социальный темп	7,413	2,581
	Эмоциональность	5,695	3,343
	Социальная эмоциональность	5,900	3,118
	Шкала – «К»	3,304	1,818
MSPSS	Поддержка от семьи	3,246	1,103
	Поддержка от друзей	3,103	1,360
	Соцподдержка от «значимых других»	3,410	1,050
Шкала надежды	Субшкала действие	23,213	4,777
	Субшкала пути	24,502	4,650
	Общая шкала надежды	47,459	8,948
Большая 5	Экстраверсия	26,979	5,781
	Доброжелательность	30,681	5,187
	Добросовестность	30,578	5,649
	Нейротизм	23,541	6,277
	Открытость	35,790	6,447
ЖСЛ	Самомотивация и достижения	50,261	8,672
	Активность и инициатива	46,784	8,004
	Эмоциональный контроль и саморегуляция	44,471	8,495
	Позитивные установки и гибкость	48,401	6,758
	Самоуважение	50,432	7,063
	Социальная компетентность и социальная поддержка	48,714	6,482
	Адаптивные стили поведения	50,748	7,242
Субъективное благополучие	Эмоциональное благополучие	3,742	0,652
	Экзистенциально-деятельностное благополучие	3,757	0,673
	Эго-благополучие	3,705	0,694
	Гедонистическое благополучие	3,483	0,693
	Социально-нормативное благополучие	4,032	0,547
	Общий уровень	3,740	0,543

су и адаптивность. Шкалы опросника: «самотивация и достижения» (СиД), «активность и инициатива» (АиИ), «эмоциональный контроль и саморегуляция» (ЭКиСР), «позитивные установки и гибкость» (ПУиГ), «самоуважение» (СУ), «социальная компетентность и социальная поддержка» (СКиСП), «адаптивные стили поведения» (АДСП) и «самоорганизация и планирование будущего» (СОиПБ) [Нестерова: 93].

6. Методика диагностики субъективного благополучия личности Р.М. Шамионова и Т.В. Бесковой. Данная методика используется для оценки субъективного благополучия личности. Методика содержит следующие шкалы: «эмоциональное благополучие» (ЭМБ), «экзистенциально-деятельностное благополучие» (ЭКДБ), «эго-благополучие» (ЭГБ), «гедонистическое благополучие» (ГБ), «социально-нормативное благополучие» (СНБ) и «общий уровень» (ОУ) [Шамионов: 1].

Результаты и обсуждение. В таблице 1 представлены средние значения и стандартные отклонения по всем проведенным диагностическим методикам.

Далее нами был проведен корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмана) между результатами по шкалам методики диагностики субъективного благополучия и остальными результатами диагностических методик по каждой шкале отдельно в группах юношей и девушек (табл. 1, 2).

В группе девушек наиболее сильные корреляционные связи обнаружены между шкалой «Общая шкала надежды» и показателями психологического благополучия: «Экзистенциально-деятельностное благополучие» ($R = 0,530$; $\alpha = 0,001$), «Эго-благополучие» ($R = 0,443$; $\alpha = 0,001$) и «Общий уровень благополучия» ($R = 0,419$; $\alpha = 0,001$). Также сильные корреляции выявлены между шкалой «Экстравер-

Таблица 2

Данные о корреляционной связи между шкалами «Эмоциональное благополучие» (ЭМБ), «Экзистенциально-деятельностное благополучие» (ЭКДБ), «Эго-благополучие» (ЭГБ) и остальными диагностическими показателями

Шкалы	ЭМБ				ЭКДБ				ЭГБ			
	Юноши		Девушки		Юноши		Девушки		Юноши		Девушки	
	R	α	R	α	R	α	R	α	R	α	R	α
ПЭ					0,245	0,001	0,245	0,002	0,164	0,030	0,179	0,027
СЭ			0,351	0,001	0,166	0,028	0,247	0,002			0,307	0,001
ПЛ			0,264	0,001	0,347	0,001	0,266	0,001	0,282	0,001	0,295	0,001
СПЛ												
ТнС	0,195	0,010	0,343	0,001	0,234	0,002	0,348	0,001	0,219	0,004	0,353	0,001
СТ	0,237	0,002	0,241	0,003		0,001	0,267	0,001	0,241	0,001	0,204	0,011
ЭМ	-0,194	0,010	-0,332	0,001			-0,240	0,003	-0,245	0,001	-0,351	0,001
СЭ			-0,301	0,001			-0,219	0,006			-0,364	0,001
КШ			0,190	0,018	0,169	0,025	0,236	0,003	0,157	0,038		
ПоС	0,204	0,007	0,359	0,001			0,380	0,001			0,381	0,001
ПоДР	0,238	0,001	0,325	0,001	0,187	0,013	0,325	0,001	0,169	0,025	0,226	0,005
ПоЗД	0,165	0,030	0,277	0,001			0,298	0,001			0,189	0,019
СД	0,477	0,001	0,302	0,001	0,623	0,001	0,439	0,001	0,502	0,001	0,374	0,001
СП	0,354	0,001	0,332	0,001	0,516	0,001	0,486	0,001	0,437	0,001	0,393	0,001
ОШН	0,445	0,001	0,359	0,001	0,625	0,001	0,530	0,001	0,508	0,001	0,443	0,001
ЭК	0,437	0,001	0,419	0,001	0,456	0,001	0,452	0,001	0,479	0,001	0,489	0,001
ДЖ	0,316	0,001	0,198	0,014	0,156	0,040	0,194	0,016				
ДС	0,296	0,001			0,423	0,001	0,244	0,002	0,355	0,001	0,248	0,002
НЕ	-0,418	0,001	-0,394	0,001	-0,261	0,001	-0,318	0,001	-0,408	0,001	-0,519	0,001
ОтОп	0,171	0,023			0,290	0,001	0,187	0,020	0,278	0,001	0,167	0,038
СиД	0,353	0,001	0,316	0,001	0,570	0,001	0,498	0,001	0,371	0,001	0,295	0,001
АиИ	0,451	0,001	0,473	0,001	0,553	0,001	0,493	0,001	0,447	0,001	0,477	0,001
ЭКиСР	0,319	0,001	0,326	0,001	0,254	0,001	0,263	0,001	0,342	0,001	0,375	0,001
ПУиГ	0,513	0,001	0,493	0,001	0,441	0,001	0,416	0,001	0,382	0,001	0,316	0,001
СУ	0,340	0,001	0,421	0,001	0,545	0,001	0,455	0,001	0,469	0,001	0,405	0,001
СКиСП	0,343	0,001	0,384	0,001	0,437	0,001	0,320	0,001	0,413	0,001	0,315	0,001
АДСП	0,229	0,002	0,294	0,001	0,417	0,001	0,375	0,001	0,372	0,001	0,233	0,004
СОиПБ	0,283	0,001	0,192	0,017	0,444	0,001	0,402	0,001	0,349	0,001	0,167	0,039

сия» и показателями «Эго-благополучие» ($R = 0,489$; $\alpha = 0,001$) и «Экзистенциально-деятельностное благополучие» ($R = 0,452$; $\alpha = 0,001$).

В группе юношей наиболее выраженные корреляционные связи наблюдаются между шкалой «Общая шкала надежды» и показателями «Экзистенциально-деятельностное благополучие» ($R = 0,625$; $\alpha = 0,001$), «Эго-благополучие» ($R = 0,508$; $\alpha = 0,001$) и «Общий уровень благополучия» ($R = 0,553$; $\alpha = 0,001$). Сильные корреляции также обнаружены между шкалой «Самомотивация и достижения» и «Экзистенциально-деятельностное благополучие» ($R = 0,570$; $\alpha = 0,001$), а также между шкалами «Активность и инициатива» и «Экзистенциально-деятельностное благополучие» ($R = 0,553$; $\alpha = 0,001$).

Также интересной особенностью является выявленная отрицательная корреляция между нейро-

тизмом и всеми показателями благополучия в обеих группах, показывающая, что эмоциональная стабильность является универсальным фактором, способствующим субъективному благополучию, вне зависимости от гендерных различий.

Далее нами был проведён факторный анализ (метод главных компонент) (табл. 3, 4, 5, 6).

По результатам факторного анализа были выделены ключевые психологические факторы, характеризующие группы юношей и девушек. Было выявлено, что определённые факторы являются общими для обеих групп, однако существует ряд различий, которые можно объяснить гендерными особенностями и социальными ожиданиями.

В группе юношей на основе параллельного анализа было выделено 5 факторов (накопленная доля дисперсии: 57,7 %).

Таблица 3

Данные о корреляционной связи (коэффициент корреляции Спирмана) между шкалами «Гедонистическое благополучие» (ГБ), «Социально-нормативное благополучие» (СНБ), «Общий уровень» (ОУ) и остальными диагностическими показателями

Шкалы	ГБ				СНБ				ОУ			
	Юноши		Девушки		Юноши		Девушки		Юноши		Девушки	
	R	α	R	α	R	α	R	α	R	α	R	α
ПЭ												
СЭ											0,173	0,032
ПЛ							0,248	0,002	0,223	0,003		
СПЛ	-0,193	0,011					-0,187	0,020				
ТиС			0,160	0,047					0,191	0,011	0,260	0,001
СТ			0,177	0,028			0,165	0,040	0,244	0,001	0,191	0,018
ЭМ	-0,193	0,011									-0,270	0,001
СЭ	-0,204	0,007	-0,200	0,013			-0,187	0,020			-0,276	0,001
КШ							0,270	0,001	0,188	0,013	0,225	0,005
ПоС			0,340	0,001			0,203	0,012	0,171	0,024	0,380	0,001
ПоДР	0,249	0,001	0,294	0,001	0,186	0,014	0,183	0,023	0,228	0,002	0,287	0,001
ПоЗД			0,239	0,003			0,211	0,009	0,160	0,035	0,270	0,001
СД	0,272	0,001	0,209	0,009	0,282	0,001	0,346	0,001	0,567	0,001	0,380	0,001
СП	0,215	0,004			0,249	0,001	0,350	0,001	0,442	0,001	0,359	0,001
ОШН	0,272	0,001	0,166	0,040	0,299	0,001	0,395	0,001	0,553	0,001	0,419	0,001
ЭК	0,298	0,001	0,201	0,013	0,260	0,001			0,479	0,001	0,353	0,001
ДЖ	0,244	0,001			0,261	0,001			0,252	0,001	0,213	0,008
ДС	0,156	0,039			0,243	0,001	0,352	0,001	0,376	0,001	0,227	0,005
НЕ	-0,361	0,001	-0,229	0,004	-0,215	0,004	-0,175	0,030	-0,383	0,001	-0,361	0,001
ОтОп					0,231	0,002	0,204	0,011	0,235	0,002		
СиД					0,227	0,003	0,459	0,001	0,469	0,001	0,460	0,001
АиИ	0,259	0,001	0,158	0,050	0,351	0,001	0,254	0,002	0,552	0,001	0,434	0,001
КиСР	0,204	0,007	0,236	0,003	0,350	0,001	0,245	0,002	0,397	0,001	0,344	0,001
ПУиГ	0,346	0,001	0,212	0,008	0,339	0,001	0,177	0,028	0,530	0,001	0,444	0,001
СУ	0,211	0,005	0,178	0,027	0,332	0,001	0,399	0,001	0,508	0,001	0,470	0,001
СКиСП	0,318	0,001	0,178	0,027	0,329	0,001	0,252	0,002	0,496	0,001	0,300	0,001
АДСП	0,153	0,043			0,294	0,001	0,491	0,001	0,400	0,001	0,374	0,001
СОиПБ	0,191	0,011	0,248	0,002	0,265	0,001	0,348	0,001	0,415	0,001	0,335	0,001

Таблица 4

Факторные нагрузки в группе юношей

Переменные	Компонента				
	1. Личностные достижения и самомотивация	2. Эмоциональное благополучие	3. Социальная гибкость и адаптивность	4. Эмоциональный контроль и экстраверсия	5. Социальная поддержка
Самомотивация и достижения	0,82				
Самоуважение	0,774				
Жизнеспособность личности	0,741				
Самоорганизация и планирование будущего	0,734				
Общая шкала надежды	0,733	0,342			
Активность и инициатива	0,714				
Адаптивные стили поведения	0,7				
Субшкала действие	0,682				
Добросовестность	0,678				
Субшкала пути	0,671				
Открытость опыту	0,614				
Эмоциональный контроль	0,516				
Позитивные установки	0,515		0,343		
Социальная компетентность	0,466		0,301		0,385
Эргичность	0,434			–0,396	
Общий уровень	0,337	0,869			
Эмоциональное благополучие		0,808			
Эго-благополучие	0,304	0,762			
Экзистенциальное благополучие	0,458	0,71			
Гедонистическое благополучие		0,614			
Социально-нормативное благополучие	0,33	0,545			
Социальная эргичность		0,748			
Социальная пластичность		0,663			
Пластичность	0,329	0,61			
Социальный темп		0,594			0,373
Темп или Скорость	0,316	0,542			0,419
Экстраверсия	0,353	0,345	0,488		
Социальная эмоциональность				–0,815	
Эмоциональность				–0,814	
Нейротизм				–0,54	
Контрольная шкала				0,321	
Соцподдержка от “значимых других”				0,733	
Поддержка от друзей				0,713	
Поддержка от семьи				0,512	
Доброжелательность				0,506	

Фактор 1. Личностные достижения и самомотивация. Этот фактор представлен переменными с высокими нагрузками на компоненты, связанные с мотивацией к достижению успеха, внутренней устойчивостью и способностью к планированию будущего (например, «самомотивация» – 0,82, «жизнеспособность личности» – 0,741). Данные показатели указывают на высокий уровень саморегуляции и направленности на достижение целей у респондентов данной группы. Высокие значения данного фактора

свидетельствуют о выраженной потребности в самоактуализации и успешной адаптации в условиях неопределённости.

Фактор 2. Эмоциональное благополучие. Этот фактор интегрирует такие переменные, как общий уровень благополучия (0,869), эмоциональное (0,808) и эго-благополучие (0,762). Фактор характеризует общий уровень субъективного восприятия удовлетворённости жизнью и внутренней гармонии. Высокие показатели по этому фактору коррелируют с эмоци-

Факторные нагрузки в группе девушек

Переменные	Компонента			
	1. Личностные достижения и жизнеспособность	2. Социальная поддержка и эмоциональное благополучие	3. Эмоциональная нестабильность	4. Социальная пластичность и темп
Самотивация и достижения	0,851			
Жизнеспособность личности	0,829	0,343		
Самоуважение	0,793			
Адаптивные стили поведения	0,754			
Общая шкала надежды	0,715			
Субшкала пути	0,69			
Самоорганизация и планирование будущего	0,679			
Активность и инициатива	0,655		0,321	0,306
Субшкала действие	0,654			
Добросовестность	0,525		0,345	
Открытость опыту	0,488			
Социально-нормативное благополучие	0,451	0,425		
Социальная компетентность	0,439	0,328		0,377
Эргичность	0,405			
Общий уровень	0,382	0,797		
Эмоциональное благополучие		0,768		
Экзистенциальное благополучие	0,453	0,697		
Гедонистическое благополучие		0,628		
Поддержка от семьи		0,607		
Соцподдержка от "значимых других"		0,583		
Эго-благополучие		0,569	0,389	
Поддержка от друзей		0,511		
Позитивные установки	0,364	0,419		
Доброжелательность		0,3		
Нейротизм			-0,801	
Социальная эмоциональность			-0,765	
Эмоциональность			-0,694	
Эмоциональный контроль			0,648	
Пластичность	0,365		0,444	0,352
Социальная эргичность				0,785
Социальная пластичность				0,703
Экстраверсия	0,305		0,314	0,627
Социальный темп			0,322	0,547
Темп или Скорость			0,418	0,472
Контрольная шкала				-0,399

ональной устойчивостью и позитивным восприятием окружающей среды.

Фактор 3. Социальная гибкость и адаптивность. Переменные этого фактора (например, «социальная эргичность» – 0,748, «социальная пластичность» – 0,663) указывают на способность юношей к адаптации в социальных взаимодействиях и готовность к изменениям в социальной среде. Этот фактор подчеркивает важность гибкого поведения в условиях социальной изменчивости.

Фактор 4. Эмоциональный контроль и экстраверсия. Фактор представлен переменными, отражающими эмоциональную регуляцию и социальную активность (например, «эмоциональный контроль» – 0,648, «экстраверсия» – 0,488). Он характеризует способность юношей управлять собственными эмоциями и эффективно взаимодействовать в социальной среде.

Фактор 5. Социальная поддержка. Этот фактор охватывает переменные, касающиеся поддержки от значимых других, друзей и семьи (например,

Таблица 6

Данные о дисперсии по каждой компоненте и накопленной дисперсии в группе юношей

Компонента	% от дисперсии	Накопленный %
1. Личностные достижения и самомотивация	21,95 %	21,95 %
2. Эмоциональное благополучие	12,46 %	34,41 %
3. Социальная гибкость и адаптивность	8,33 %	42,74 %
4. Эмоциональный контроль и экстраверсия	7,88 %	50,62 %
5. Социальная поддержка	7,12 %	57,74 %

Таблица 7

Данные о дисперсии по каждой компоненте и накопленной дисперсии в группе девушек

Компонента	% от дисперсии	Накопленный %
1. Личностные достижения и жизнеспособность.	20,26 %	20,26 %
2. Социальная поддержка и эмоциональное благополучие.	13,52 %	33,78 %
3. Эмоциональная нестабильность.	10,23 %	44,01 %
4. Социальная пластичность и темп.	8,90 %	52,91 %

«поддержка от значимых других» – 0,733, «поддержка от друзей» – 0,713). Он указывает на важность социальной поддержки как ресурса для преодоления трудностей и поддержания психологического благополучия.

В группе девушек на основе параллельного анализа было выделено 4 фактора (накопленная доля дисперсии: 52,9 %).

Фактор 1. Личностные достижения и жизнеспособность. Аналогично группе юношей, данный фактор включает переменные с высокими нагрузками, связанными с самомотивацией (0,851), жизнеспособностью личности (0,829) и самоуважением (0,793). Эти показатели указывают на внутреннюю силу и способность девушек к преодолению жизненных трудностей и достижению поставленных целей.

Фактор 2. Социальная поддержка и эмоциональное благополучие. Переменные этого фактора (например, «поддержка от семьи» – 0,607, «социальная поддержка от значимых других» – 0,583) подчеркивают значимость межличностных взаимодействий для эмоциональной стабильности девушек. Эмоциональное благополучие тесно связано с качеством и количеством получаемой социальной поддержки.

Фактор 3. Эмоциональная нестабильность. Этот фактор включает такие переменные, как нейротизм (–0,801), социальная эмоциональность (–0,765) и эмоциональность (–0,694). Он свидетельствует о склонности к эмоциональным колебаниям и повышенной чувствительности к стрессовым ситуациям. Высокие значения по данному фактору могут коррелировать с внутренней уязвимостью и тревожностью.

Фактор 4. Социальная пластичность и темп. Фактор отражает способность девушек к быстрой адаптации в социальной среде и поддержанию оптимального темпа социальных взаимодействий (на-

пример, «социальная пластичность» – 0,703, «темпы или скорость» – 0,472). Эти показатели характеризуют эффективность коммуникации и готовность к изменениям в социальных взаимодействиях.

Ключевые различия между группами:

1. **Эмоциональное благополучие.** У юношей эмоциональное благополучие выделено в отдельный фактор, тогда как у девушек оно тесно связано с социальной поддержкой, что может свидетельствовать о большей значимости социальных связей для поддержания эмоциональной стабильности у девушек.

2. **Эмоциональная нестабильность.** У девушек выделен отдельный фактор, связанный с нейротизмом и эмоциональной нестабильностью, тогда как у юношей данные переменные распределены по другим факторам. Это может указывать на более выраженную эмоциональную реактивность у девушек.

3. **Социальная поддержка.** У юношей социальная поддержка представлена как самостоятельный фактор, в то время как у девушек она интегрирована с общим благополучием. Это может отражать различия в восприятии и использовании социальной поддержки между полами.

Таким образом, по результатам корреляционного анализа в группе девушек была выявлена важность социальной поддержки и уверенности в своих силах для их субъективного благополучия. Девушки, как правило, более ориентированы на социальные взаимодействия и эмоциональную вовлеченность, что может объясняться социальными и культурными нормами, подчеркивающими важность эмоциональной и социальной связи для женского благополучия. Таким образом, для повышения благополучия в данном случае необходимо сосредоточиться на развитии социальных навыков и укреплении самооценки. Психологические интервенции для девушек могут вклю-

чать развитие навыков межличностного общения, эмоциональной регуляции и повышения самооэффективности. В группе юношей значительные корреляции были обнаружены между общей шкалой надежды, самомотивацией, достижениями и показателями экзистенциального благополучия. Это указывает на важность личных достижений и внутренней мотивации для их благополучия. Юноши, как правило, более ориентированы на автономию и независимость, что может объясняться социальными и культурными нормами, подчеркивающими мужскую самостоятельность и компетентность. Таким образом, для повышения их благополучия необходимо сосредоточиться на развитии внутренних ресурсов, таких как самомотивация и инициатива. Психологические интервенции для юношей могут включать развитие навыков саморегуляции и постановки целей.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о наличии гендерных различий в структуре компонентов субъективного благополучия молодежи Приднестровья. Обнаруженные корреляции позволяют утверждать, что ключевые детерминанты благополучия различаются в зависимости от пола. У девушек значимую роль играют социальные ресурсы, такие как поддержка друзей и семьи, а также экстраверсия, что подтверждает значимость социальных связей для женщин в процессе адаптации. У юношей выявлено, что внутренние ресурсы, такие как самомотивация и надежда, являются важнейшими предикторами субъективного благополучия. Этот результат отражает ориентацию мужчин на автономию и достижение целей.

Проведенный факторный анализ позволил выделить ключевые психологические факторы, характеризующие группы юношей и девушек, и определить различия в их структуре. У юношей доминируют факторы, связанные с внутренней мотивацией, саморегуляцией и стремлением к достижениям, что подчеркивает важность личностной автономии и независимости. У девушек более выражена связь между эмоциональным благополучием и социальной поддержкой, что свидетельствует о значимости межличностных отношений и социальной адаптации в их психологическом профиле.

Заключение. В результате эмпирического исследования был выявлен ряд особенностей у юношей и девушек Приднестровья по показателям, связанным с ощущением субъективного благополучия. Мы предполагаем, что данные результаты способны улучшить понимание гендерных аспектов субъективного благополучия молодежи в целом, а выявленные различия между юношами и девушками в структуре субъективного благополучия и связанных с ним психологических характеристик способны подчеркнуть необходимость дифференцирован-

ного подхода при разработке программ поддержки молодежи в регионе.

Выявленные различия могут быть обусловлены гендерными особенностями формирования личности и социальными ожиданиями, связанными с ролями мужчин и женщин в обществе. Они могут послужить основой для разработки дифференцированных программ психологической поддержки, коррекции и развития молодежи с учетом гендерных особенностей субъективного благополучия, а также для дальнейшего изучения механизмов формирования устойчивости и адаптивности в различных социальных условиях. Кроме того, результаты исследования открывают перспективы для дальнейшего изучения факторов, влияющих на формирование субъективного благополучия в условиях социально-политической нестабильности.

В будущих исследованиях мы рекомендуем рассмотреть влияние других социально-демографических факторов на субъективное благополучие молодежи Приднестровья, а также провести лонгитюдные исследования для отслеживания динамики изменений субъективного благополучия в контексте меняющейся социально-политической ситуации в регионе. Дальнейшие исследования в этой области должны учитывать специфику региона и фокусироваться на выявлении как общих, так и специфических для юношей и девушек психологических детерминант субъективного благополучия.

Список литературы

- Дорошина А.В.* Социально-экономическое благополучие молодежи Европы и России как основание выстраивания жизненных стратегий // Наука. Культура. Общество. Т. 28, № 2. 2022. С. 98–111. <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2.8>.
- Елиашанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В.* Русскоязычная версия шкалы надежды Ч.Р. Снайдера // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 7. С. 245–248.
- Кононенко О.И., Григоращенко А.В.* Current State of Scientific Views on the Psychological Well-Being of Personality // Психологія та соціальна робота. 2021. Т. 53, № 1. С. 102–113. [https://doi.org/10.18524/2707-0409.2021.1\(53\).241351](https://doi.org/10.18524/2707-0409.2021.1(53).241351)
- Мишкевич А.М., Щебетенко С.А., Калугин А.Ю., Сото К., Джон О.П.* Апробация краткой и сверхкраткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 1. С. 95–108. <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
- Нестерова А.А.* Разработка и валидизация методики «Жизнеспособность личности» // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 4. С. 93–108. <https://doi.org/10.7868/S0205959217040103>

Русалов В.М. Опросник структуры темперамента. Москва: Институт психологии РАН, 1990. 60 с.

Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Николаев Е.Л., Мысина Г.А., Дровосеков С.Э. Обновленная версия шкалы MSPSS как инструмент исследования субъективной оценки личностью воспринимаемой социальной поддержки // Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития. 2020. С. 323–326.

Шамионов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277>

Chen X., Page A. Stability and instability of subjective well-being in the transition from adolescence to young adulthood: Longitudinal evidence from 20991 young Australians. PloS one, 2016, vol. 11, no. 5. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0156399>

Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research. Nature Human Behaviour, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 253–260. <https://doi.org/10.1038/s41562-018-0307-6>

Diener E., Heintzelman S.J., Kushlev K., Tay L., Wirtz D., Lutes L.D., Oishi S. Findings all psychologists should know from the new science on subjective well-being. Canadian Psychology / Psychologie canadienne, 2017, vol. 58, no. 2, pp. 87–104. <https://doi.org/10.1037/cap0000063>

Diener E., Oishi S., Tay L. Rising income and the subjective well-being of nations. Journal of Personality and Social Psychology, 2013, vol. 104, no. 2, pp. 267–276. <https://doi.org/10.1037/a0030487>

Habibpour G.K. Assessing the Situation of Subjective Well-being among Iranian Youth. Social Welfare Quarterly, 2022, vol. 22, no. 86, pp. 9–53. <https://doi.org/10.32598/refahj.22.86.622.2>

Keyes C.L.M., Waterman M.B. Dimensions of well-being and mental health in adulthood. Well-being. Psychology Press, 2003, pp. 477–497.

Seligman M.E.P. PERMA and the building blocks of well-being. The Journal of Positive Psychology, 2018, vol. 13, no. 4, pp. 333–335. <https://doi.org/10.1080/17439760.2018.1437466>

Snyder C.R., Rand K.L., Sigmon D.R. Hope Theory: A Member of The Positive Psychology Family; Gallagher M.W., Lopez S.J., editors. The Oxford Handbook of Hope, Oxford University Press, 2017, pp. 27–44. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199399314.013.3>

References

Chistopol'skaya K.A., Enikolopov S.N., Nikolaev E.L., Mysina G.A., Drovosekov S.E. *Obnovlennaya versiya shkaly MSPSS kak instrument issledovaniya sub"ektivnoi otsenki lichnost'yu vosprinimaemoi sotsial'noi podderzhki* [Updated version of the MSPSS scale as a tool for stu-

dy the subjective assessment of perceived social support by the individual]. *Vysshee obrazovanie v usloviyakh globalizatsii: trendy i perspektivy razvitiya* [Higher Education in the Context of Globalization: Trends and Development Prospects], 2020, pp. 323–326. (In Russ.)

Doroshina A.V. *Sotsial'no-ekonomicheskoe blagopoluchie molodezhi Evropy i Rossii kak osnovanie vystrai-vaniya zhiznennykh strategii* [Socio-economic well-being of European and Russian youth as a basis for building life strategies]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], 2022, vol. 28, no. 2, pp. 98–111. <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2.8>

Elshanskii S.P., Anufriev A.F., Kamaletdinova Z.F., Saparin O.E., Semenov D.V. *Psikhometricheskie pokazateli russkoyazychnoi versii shkaly nadezhdy Ch.R. Snaidera* [Psychometric indices of the Russian version of the hope scale Ch.P. Snyder]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation], 2014, no. 9-2, pp. 92–98. (In Russ.)

Kononenko O.I., Grigorashchenko A.V. Current State of Scientific Views on the Psychological Well-Being of Personality. *Psikhologiya ma sotsial'na ro-bota* [Psychology and social work], 2021, vol. 53, no. 1, pp. 102–113. [https://doi.org/10.18524/2707-0409.2021.1\(53\).241351](https://doi.org/10.18524/2707-0409.2021.1(53).241351). (In Russ.)

Mishkevich A.M., Shchebetenko S.A., Kalugin A.Yu., Soto C., John O.P. *Aprobatsiya kratkoy i sverkhkratkoy versiy voprosnika Big Five Inventory-2: BFI-2-S i BFI-2-XS* [Validation of the short and ultra-short versions of the Big Five Inventory-2: BFI-2-S and BFI-2-XS]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2022, vol. 43, no. 1, pp. 95–108. <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>. (In Russ.)

Nesterova A.A., *Razrabotka i validizatsiya metodiki «Zhiznesposobnost' lichnosti»* [Development and validation of the “Personality Vitality” methodology]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2017, vol. 38, no. 4, pp. 93–108. <https://doi.org/10.7868/S0205959217040103>. (In Russ.)

Rusalov V.M., Trofimova I.N. *O predstavlenosti tipov psikhicheskoi deyatel'nosti v razlichnykh modelyakh temperameta* [On the representation of mental activity types in different temperament models]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2011, vol. 32, no. 3, pp. 74–84. (In Russ.)

Shamionov R.M., Beskova T.V. *Metodika diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* [Methodology for diagnosing subjective well-being of the individual]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 2018, vol. 11, no. 60. (In Russ.)

Chen X., Page A. Stability and instability of subjective well-being in the transition from adolescence to young adulthood: Longitudinal evidence from 20991 young Australians. PloS one, 2016, vol. 11, no. 5. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0156399>

Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research. *Nature Human Behaviour*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 253–260. <https://doi.org/10.1038/s41562-018-0307-6>

Diener E., Heintzelman S.J., Kushlev K., Tay L., Wirtz D., Lutes L.D., Oishi S. Findings all psychologists should know from the new science on subjective well-being. *Canadian Psychology / Psychologie canadienne*, 2017, vol. 58, no. 2, pp. 87–104. <https://doi.org/10.1037/cap0000063>

Diener E., Oishi S., Tay L. Rising income and the subjective well-being of nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2013, vol. 104, no. 2, pp. 267–276. <https://doi.org/10.1037/a0030487>

Habibpour G.K. Assessing the Situation of Subjective Well-being among Iranian Youth. *Social Welfare Quarterly*, 2022, vol. 22, no. 86, pp. 9–53. <https://doi.org/10.32598/refahj.22.86.622.2>

Keyes C.L.M., Waterman M.B. Dimensions of well-being and mental health in adulthood. *Well-being*. Psychology Press Publ., 2003, pp. 477–497.

Seligman M.E.P. PERMA and the building blocks of well-being. *The Journal of Positive Psychology*, 2018, vol. 13, no. 4, pp. 333–335. <https://doi.org/10.1080/17439760.2018.1437466>

Snyder C.R., Rand K.L., Sigmon D.R. Hope Theory: A Member of The Positive Psychology Family; Gallagher M.W., Lopez S.J., editors. *The Oxford Handbook of Hope*, Oxford University Press Publ., 2017, pp. 27–44. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199399314.013.3>

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 23.03.2025; принята к публикации 23.03.2025.

The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 23.03.2025; accepted for publication 23.03.2025.